

После Золотой недели погода оставалась неизменно приятной: день за днём небо сияло ясной голубизной. Его машина, часто капризничавшая в дождливую погоду, под лучами солнца работала безупречно. Дорога почти пустовала, возможно, из-за полуденного часа – странного, промежуточного времени. Машина плавно скользила по прибрежному шоссе.

Девушка из встречной машины обернулась и бросила на него взгляд. Этот мимолетный жест поднял ему настроение. Должно быть, она оценила и машину, и парня за рулём. Он не экономил ни на одежде, ни на причёске и сейчас был уверен, что сможет очаровать любую девушку, на которую положит глаз. Если бы только он не ехал забирать кузена, эта поездка была бы идеальной.

Формально он ехал встречать родственника, но уже на четыре часа опаздывал к назначенному времени. Пробки, ремонт дорог – он мог придумать сколько угодно оправданий. В таком большом городе не было бы ничего удивительного, если бы хотя бы одна из этих причин оказалась правдой.

Но даже такой спокойный человек, как Кэйсукэ, не стал бы ждать в аэропорту четыре часа. Вероятно, он устал и уже позвонил домой. Добраться до их дома из аэропорта несложно, всего одна пересадка. Его мать, скорее всего, сказала что-то вроде: «Не трать время на ожидание такого человека, просто приезжай прямо сюда».

Этот сценарий уже прокрутился в его голове. Ему, по сути, и не нужно было ехать в аэропорт, ведь он всё равно собирался бросить Кэйсукэ, но если мать узнает, что он намеренно пропустил встречу, это станет проблемой. Поэтому он ехал в аэропорт, чтобы хотя бы создать видимость, что всё идёт по плану. По прибытии он позвонит, включив на фоне объявления аэропорта – так ложь будет звучать правдоподобнее.

Ему было немного любопытно посмотреть, как изменился Кэйсукэ за последние десять лет, но встречаться с ним он не хотел. Завтра мать велела им вместе пройти по агентствам недвижимости, но он планировал попросить друга позвонить ему и сообщить о «внезапной ситуации», чтобы найти благовидный предлог отвлечься. Кэйсукэ мог выбрать квартиру и самостоятельно, а если ему понадобится куда-то поехать, он может просто сесть на автобус или поезд. По сравнению с сельской местностью, в городе было множество вариантов передвижения.

Но всё же... Сэйити колебался. Ему было не по себе от мысли, что он оставит Кэйсукэ одного в городских автобусах и поездах. В старшей школе они вместе ездили смотреть фейерверк в городок, расположенный примерно в полчасе езды на поезде. Кэйсукэ, хоть и утверждал, что бывал там несколько раз, на обратном пути умудрился заблудиться.

В конце концов им удалось добраться до сельской железнодорожной станции, но было уже десять вечера. Последний автобус, проезжавший мимо гостиницы Кэйсукэ, уже ушёл. Не имея другого выбора, они прошли пятнадцать минут пешком, уплетая попкорн, купленный на фестивале. Кэйсукэ был одет в юката, предположительно принадлежавшую его отцу. Разговор перешёл на непристойные шутки о том, что под традиционной японской одеждой не принято надевать нижнее бельё, и прежде чем он успел опомниться, Сэйити начал игриво хватать

Кэйсукэ за пах. То, что началось как игривое поддразнивание, медленно переросло во что-то другое. Даже зная, что рядом с ним парень, сердце Сэйити забилося, и он почувствовал, как у него нарастает эрекция.

Он больше не мог сдерживаться. Он толкнул Кейсукэ на землю среди деревьев чуть в стороне от дороги и занялся с ним сексом. Сейчи уже встречался с девушками, но с парнем это был его первый раз, а Кейсукэ был девственником. Насколько помнил Сейчи, Кейсукэ не сопротивлялся. Он взял всё той ночью. Тот факт, что это было на улице и с другим мужчиной, делало ощущения ещё более захватывающими. То, что начиналось как шутка, переросло во что-то большее – ощущение гладкой, светлой кожи кузины, неожиданный жар, когда он глубоко проникал внутрь, – всё это неожиданно пленило Сейчи.

Наконец, они добрались до сельской железнодорожной станции, но было уже десять вечера. Последний автобус до гостиницы, где остановился Кэйсукэ, давно ушёл. Ничего не оставалось, кроме как идти пешком, и они двинулись в путь, уплетая попкорн, купленный на фестивале. Кэйсукэ был одет в юката, явно принадлежавшую его отцу. Разговор перешёл на сальные шутки о том, что под традиционной японской одеждой не принято носить нижнее бельё, и Сэйити, не успев опомниться, начал игриво ощупывать Кэйсукэ в паху. То, что начиналось как поддразнивание, переросло во что-то большее. Даже зная, что рядом с ним парень, Сэйити почувствовал, как сердце забилося быстрее, а тело наполнилось возбуждением.

Он больше не мог сдерживаться. Толкнув Кэйсукэ на землю среди деревьев в стороне от дороги, Сэйити занялся с ним сексом. У Сэйити уже был опыт с девушками, но с парнем это был его первый раз, а Кэйсукэ и вовсе был девственником. Насколько помнил Сэйити, Кэйсукэ не сопротивлялся, приняв всё, что произошло той ночью. Тот факт, что это случилось на улице и с другим мужчиной, делало ощущения ещё более острыми. То, что начиналось как шутка, превратилось во что-то захватывающее: ощущение гладкой, светлой кожи кузена, неожиданный жар от глубокого проникновения – всё это внезапно пленило Сэйити. В то время друзья Сэйити были смелыми, уверенными в себе и крутыми. Их статус определялся количеством симпатичных девушек, с которыми они встречались. Кэйсукэ, с его мягким характером, совершенно не вписывался в эту компанию. Он был тихим и сдержанным, но любознательным и добрым. Сэйити любил его – по крайней мере, тогда он в этом был уверен. Он настолько ему нравился, что Сэйити не удержался от глупостей несмотря на то, что Кэйсукэ был парнем. Возможно, Сэйити просто был молод и безрассуден, и ему хотелось переспать со всем, что движется.

После Кэйсукэ у Сэйити было ещё двое мужчин. Он пережил период, когда ему было трудно принять свою бисексуальность. Но в конце концов он понял, что кожа девушек мягче, и ему это нравится больше. С тех пор он спал только с женщинами. Даже сейчас он мог пошутить и поцеловать другого парня, но больше не испытывал желания пойти дальше.

Вдали показался аэропорт, и Сэйити прибавил газу. В последний раз он видел Кэйсукэ летом на втором году обучения в старшей школе. После этого он перестал ездить в деревню, а Кэйсукэ больше не приезжал в город.

- Срок давности уже прошёл, да? - пробормотал он.

Неловкость между ними заключалась не только в том, что они были достаточно близки, чтобы заняться сексом. Был и другой уровень. В юности, будучи по уши влюблённым в своего двоюродного брата из сельской местности, Сэйити, прощаясь в конце летних каникул, дал Кэйсукэ обещание:

- Сейчас я не могу, но как только окончу школу, я вернусь за тобой, и мы будем жить вместе.

Оглядываясь назад, Сэйити съёжился от воспоминаний, гадая, какое безумие им овладело. Но в тот момент он был совершенно искренен, и Кэйсукэ с серьёзным выражением лица ответил:

- Я буду ждать тебя.

<http://bllate.org/book/12910/1133880>